

Человеку нужен человек

В ВИЛЬНЮСЕ ПРОЩАЮТСЯ С ДОНАТАСОМ БАНИОНИСОМ

Хотя эта весть была ожидаемой (17 июля Донатас Банионис уже пережил клиническую смерть), да и возраст солидный, смириться трудно. Минувший четверг на 91-м году жизни народный артист СССР скончался.

ДОНАТАС БАНИОНИС был и остается любимейшим артистом для миллионов тех, кто родился и жил в Советском Союзе. В эпоху, когда, несмотря на железный занавес, в стране снимали фильмы, которые возвели советский кинематограф в ранг великого. Кино было многонациональным. Прибалтийские артисты обладали для большинства кинозрителей особым, европейским шармом. Даже легкий акцент в их русской речи казался бесконечно притягательным. Потому им нередко поручали роли иностранцев. Не избежал этой участи и Банионис. Когда же он играл «наших», то его роли часто дублировались. Во многих фильмах за Баниониса говорит замечательный артист Александр Демьяненко.

Донатас Банионис не обижался. Он рассказывал, что часто пересматривает «Мертвый сезон»: не ради себя, а ради работы озвучившего его Демьяненко, которую считал выдающейся. Но так ли нужно было прибегать к дубляжу? Банионис легко учил языки. Когда его пригласили в Германию, чтобы сняться в роли Людвиг ван Бетховена, он выучил роль очень быстро и вскоре мог говорить по-немецки.

Роль советского разведчика Ладейникова в фильме Саввы Кулиша «Мертвый сезон» (1969 год) прославила артиста на весь Советский Союз. Банионис рассказывал в своих интервью, что, когда его вызвали в Ленинград, он сомневался, что будет в конце концов утвержден на роль. Но подумал: «Съезжу! Если даже не утвердят,

то хоть в Гостином дворе запчасты для машины кулю». Но оказалось, что сильных конкурентов у него нет. Правда, когда фильм был снят наполовину, кто-то пожаловался начальству, что Кулиш снимает не героическую эпопею о подвиге разведчика, а фильм о простом человеке. И что артист Банионис не подходит на роль идеального героя. Но за него вступились Конон Молодой — прототип Ладейникова — и режиссер Михаил Ромм.

Фильм был снят еще «до Штирлица». И персонаж Баниониса сразу стал кумиром

миллионов кинозрителей. Психофизический тип Донатаса Баниониса — артиста, в котором всегда присутствовала некая тайна, — идеально попал в образ разведчика. Сцена обмена американским и советским разведчиками на мосту — шедевр не только советского, но и мирового кино. Сравнить ее, пожалуй, можно разве что с финалом французского фильма «Профессионал», когда Жан-Поля Бельмондо расстреливают под музыку Эннио Морриконе.

Когда фильм был готов, его несколько

месяцев не принимали. Высокие чины Госкино утверждали, что актеры играют плохо. Савва Кулиш пригласил на просмотр консультантов-разведчиков. Когда после просмотра один из начальников Госкино опять стал говорить о плохой игре актеров, один из приглашенных режиссером картины гостей прервал его: «Актеры играют хорошо!» На вопрос «Кто вы такой?» таинственный гость ответил: «Я тот, кто знает, о чем говорит». Фильм вышел в прокат в начале 1969 года и собрал на просмотрах 34,5 миллиона зрителей.

Другая знаковая роль Донатаса Баниониса — Крис Кельвин в философской притче Андрея Тарковского «Солярис» (1972), снятой по роману Станислава Лема. Банионис часто говорил, что если о нем и вспоминают иногда в мире, то именно благодаря Тарковскому. Проблематика фильма, по его словам, была иной, чем в романе Лема (известно, что Станислав Лем не принял фильм Тарковского). Главное в этой картине, по мнению Баниониса, — не космическое, а земное: размышления о доме, родителях, истоках. Самой сильной сценой фильма артист считал финальную: когда Крис Кельвин падает перед отцом на колени и просит прощения. Она отсылает к великому полотну Рембрандта «Блудный сын». Крис Кельвин говорит об этом так: «Должен вам сказать, что мы вовсе не хотим завоевывать никакой космос... Человеку нужен человек!»

Почти 60 лет связывают Донатаса Баниониса с театром Паневежиса. На вопрос, почему он был так предан этому театру, Банионис обычно отвечал, что постоянство, вероятно, свойственно его характеру. Вот и со своей женой Оной он прожил более полувека. Когда она шесть лет назад ушла из жизни, это стало для него трагедией, с болью потери он так и не сумел справиться. Возможно, будь она жива, и его жизнь продлилась бы. А так — обострились болезни, стало сдавать сердце. Ему вшили кардиостимулятор. В одном из своих интервью артист говорил об одиночестве: «Супруга ушла из жизни, так случилось. Это судьба. Из нашего театра не осталось ни одного человека моего возраста. Никто не дожил до 80 лет. Ни один. Все умерли. Я один-единственный».

Похоронят народного артиста СССР сегодня в Вильнюсе, рядом с горячо любимой женой.

БАНИОНИС И ЛЕНИНГРАД — ПЕТЕРБУРГ

Многое связывало Донатаса Баниониса с нашим городом. Он снимался на «Ленфильме» в лентах «Грядущему веку», «Мертвый сезон», «Никколо Паганини», «Король Лир», «Гойя, или Тяжкий путь познания», «Красный дипломат. Страницы жизни Леонида Красина», «Клуб самоубийц, или Приключения титулованной особы», «Пьющие кровь» и других.

Донатас Банионис стал одним из первых лауреатов международной премии за развитие и укрепление гуманитарных связей в странах Балтийского региона «Балтийская звезда», учрежденной в 2004 году.

О Донатасе Банионисе вспоминает генеральный директор Театра-фестиваля «Балтийский дом» заслуженный деятель искусств России Сергей ШУБ:

— Мое знакомство с Донатасом длилось с 1975 года. Я тогда работал на Ленинградском телевидении в театральном отделе, и мы готовили гастроли театра Паневежиса. Я ездил в Паневежский театр, которым руководил Юозас Мильтинис и ведущим актером которого был Банионис. Посмотрев спектакли, я убедился, что Банионис, всем известный своими великолепными работами в кино, — выдающийся, мощный театральный актер. Примерно с 1993 года Донатас стал приезжать к нам на фестиваль «Балтийский дом», был активным членом жюри. И не просто активным, но неистовым! Как известно, главный фестиваль нашего театра стремился зародить у зрителей интерес к новому и даже радикальному

сценическому языку. А Банионис был преданным и горячим сторонником театра прежнего, того театра, которому он посвятил жизнь. И во время иных спектаклей он выскакивал из зала, ругался, потом вновь возвращался.

Донатас и его жена Она были «домовыми» «Балтийского дома». Это звание присваивается тем людям, чья жизнь тесно связана с фестивалем; и надо сказать, им обоим это звание очень подходило. Десять лет назад на сцене нашего театра была сыграна их золотая свадьба. Это была прекрасная пара, дух которой будет жить. А еще на нашей сцене Донатас и Она (которая когда-то была актрисой) однажды сыграли вместе в спектакле «На Золотом озере» по пьесе Эрнеста Томпсона. Эта пьеса известна нашему зрителю по фильму, получившему несколько премий «Оскар», а также по спектаклю БДТ «Лето одного года» с Алисой Фрейндлих и Олегом Басилашвили.

Банионис был в числе первых лауреатов премии «Балтийская звезда», вручаемой в рамках нашего фестиваля. Тогда, в 2004 году, премию вместе с ним получили Анджей Вайда, Михаил Пиотровский и Михаил Швыдкой. На этой церемонии Донатас присутствовал, а вот в 2010 году, когда мы открывали в его честь именное кресло-памятник в Александровском парке перед зданием «Балтийского дома», он, к сожалению, не смог приехать. Его жена Она к тому времени умерла, и Донатас стал затворником. 8 сентября мы хотим провести у кресла Донатаса Баниониса в Александровском саду минуту памяти.

«Персональное кресло» литовского актера возле театра «Балтийский Дом».